

ТЕАТР

Горячее сердце Герды

26 сентября в городском драматическом театре состоялось открытие детского сезона

• Людмила СКАТОВА

Удивительное начало! И очень современное, что лишний раз утверждает незыблемость канонных, на которых построена старая добрая сказка о Снежной королеве, которую на этот раз рассказала великолуцким зрителям режиссер Екатерина Гороховская. Помогли же ей в этом писатель Ханс Кристиан Андерсен и драматург Евгений Шварц, а воплотили в жизнь ее замысел артисты театра и, конечно же, художник-постановщик Мария Лукка, композитор-хореограф Юлия Колченская, художник по свету Игорь Фомин. Все – из Санкт-Петербурга.

Нет нужды пересказывать известный сюжет, но его актуальность, как никогда, очевидна. Все, что происходит в спектакле Екатерины Гороховской, словно списано со страниц нашей эпохи. Островку добра, где живет и трудится, не покладая рук, Бабушка Герды и Кая (Алла Любовская), тем самым давая нравственный пример и внукам, противостоит царство айсбергов, бескрайних ледяных просторов и торосов, всего того, что характеризуется словосочетанием «безмолвное бездушие». И его оставшиеся дома одни Герда – Оксана Бугаец, и Кай – Михаил Морозов, ощущают с приходом Коммерции-советника, внешне и внутренне замороженного дельца, торгующего льдом, холодным оружием и смертью. Артисту Евгению Петрову удалось привнести в сцену встречи с детьми некий мистический ужас, усиленный замечательной сценографией художника-постановщика Марии Лукка. По мнению его героя, все вокруг, что не отвечает интере-

Фото Александра Воробьева

Кай (Михаил Морозов) и Герда (Оксана Бугаец).

сам Снежной королевы, имеет свободу волеизъявления и способно выражать простые человеческие чувства, является вздором. Он же и предвосхищает появление своей повелительницы в комнатке на чердаке. Сцена, казалось бы, сотканная на грани волшебства и действительности.

Внешне ослепительный и подавляющий образ Снежной королевы (таков замысел художника), заимствован у статуи Свободы, что возвышается над американским Гудзоном. Сходство с нею особенно придают героине сказки переливающиеся от игры света софитов лучи ее короны. Это, с другой стороны, и леди Геката, подлинная хозяйка подземного мира, мира вообще. Снежная королева, которую безупречно играет Елена Владимирова, блистательно себя держит. Она не повышает голоса, как и должно рафинированной и благовоспитанной особе, она стерильна, как стерилит тот бывший когда-то живым и уничтоженный ею мир. На смену ему Снежная королева насаждает мир искусственного интеллекта, мир не людей, а роботов. Похитив Кая, заморозив его человеческое сердце, она начала проводить над его душой и сознанием эксперимент по расчеловечиванию.

Символические заставки в спектакле сменяют друг друга. Сказочные птицы дворцового парка, королевские покои, украшенные горностаевыми мантиями, разбойничий притон, где царит произвол и эклектика, где смешались колеса от телег, пограничные вышки, всяческая рухлядь – остатки награбленного у бедных путников добра... И, наконец, чертоги Снежной королевы. Все это этапы непро-

Потухла громадная хрустальная люстра. Погрузился во тьму зрительный зал. А над сценой заискрились, завели свой танец легкомысленные снежинки в предвкушении ветра, который превратит их в настоящую снежную бурю. И только крохотная комнатка на чердаке, в которой живут Бабушка, Герда и Кай, и куда приходит добрый Сказочник, согретая теплом их сердец, изначально противостоит не только миру вечного льда, но и новому мировому порядку, что насаждает повсюду Снежная королева и ее адепты. Чутким барометром, измеряющим концентрацию «добра» и «зла» в этой комнатке, концентрацию обжигающего, но бездушного льда и трепещущего сердечного пламени, являются розы, которые то расцветают посреди зимы, то внезапно увядают.

Фото Александра Воробьева

Снежная королева (Елена Владимирова).

стого пути, что проходит маленькая, любящая Герда в поисках Кая. Ее, бесстрашную и бескомпромиссную Герду, Оксана Бугаец играет страстно и честно, а потому убедительно. Так же убеждают способом сценического существования и две совершенно очаровательные Вороны, Карл и Клара. Ворон Карл в исполнении Дмитрия Якупова важен и хорошо воспитан, при этом он явный «подкаблучник», и для него важно не то, что говорит он сам, а что скажет его Кларочка. А Клара, какой создает образ придворной Вороны изобретательная Алина Бичай, напоминает то взорвавшийся котел страстей, – именно так врывается она в сказку из зрительного зала, то капризную статс-даму, уж очень ей к

лицу траурные атласные воланы, перья и перчатки! Порой чопорная, порой ревнивая, но, несомненно, добрая, Клара всегда готова прийти на помощь.

Почти воздушные образы манерных, игривых и легкомысленных Принцессы Эльзы и Принца Клауса, которых выразительно и, кажется, что легко играют уже обратившие на себя внимание Александра Цывунина и Александр Васильев. Все их героям представляется лишь изящной игрой, и, возможно, так было бы и дальше, если бы не пример Герды, сумевшей одержать нравственную победу над попавшим в сети Коммерции-советника Королем (Игорь Николаев), разбитной Атаманшей (Светлана Долотова) и ее разбалованной, хотя и симпатичной дочерью, Маленькой разбойницей (Екатерина Кудаева), которой все позволено.

В спектакле Екатерины Гороховской, похоже, нет проходных ролей, расстановку актерских сил точно выверена, и каждому участнику спектакля есть в нем что играть. Поэтому так подкупает неболь-

Фото Александра Воробьева

Ворон Карл (Дмитрий Якупов) и Ворона Клара (Алина Бичай).

Фото Александра Воробьева

Принц Клаус (Александр Васильев), Принцесса Эльза (Александра Цывунина) и Лакей (Василий Владимиров).

шая работа Василия Владимирова – он и гордый северный Олень, и услужливый придворный лакей, а соединяющий в постановке все картины добрый Сказочник Сергея Тихомирова, так мило, так естественно произносящего волшебные «Снип-Снап-Снурре...», дает возможность и взрослым, и детям хотя бы и на два часа окунуться в теплую атмосферу его повествования, с которым, точно, не захочется расставаться. А как оживает, как меняется в лице, согретый слезами и воспоминаниями Герды об отце доме, забывший все на свете через поцелуй руки Снежной королевы, попавший в ее элитарное общество Кай! И Михаилу Морозову удалось передать, как постепенно оттаивает в груди его героя сердце, превращенное в кусок льда.

Финал спектакля – это последняя линия противостояния главных героев козням Снежной королевы и Коммерции-советника, ведь они обязательно должны были вернуться за тем, что досталось им при помощи хитрости. Дружно взявшись за руки, Бабушка, Герда, Кай, Сказочник и примкнувшие к ним – Карл и Клара, Принц и Принцесса, Король, Атаманша и Маленькая разбойница не дадут спокойно пройти мимо их своеобразной заставы силам зла. И тем, действительно, ничего другого не останется, как вылететь в окно или раствориться в эфире, который вдруг оказался таким неудобным. Значит, время их мирового порядка еще не пришло, значит, можно по-прежнему радоваться жизни, ходить в школу, театр, заниматься спортом, играть в снежки и слушать старинные сказки. «Снип-Снап-Снурре...»